

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 November 2012
Russian
Original: English
Неофициальный перевод

Комитет по правам человека**Сообщение № 2120/2011****Соображения, принятые Комитетом на его сто шестой
сессии, состоявшейся 15 октября – 2 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Любовью Ковалевой и Татьяной Козяр (представлены адвокатом г-ном Романом Кисляком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и г-н Владислав Ковалев, их сын и брат соответственно
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 15 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	право действовать от имени предполагаемой жертвы; отказ государства-участника в сотрудничестве и игнорирование просьбы Комитета о принятии предварительных мер защиты; недостаточная обоснованность жалоб; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; произвольное лишение свободы; право быть незамедлительно доставленным к судье; право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься со своим защитником; право не быть

	принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на пересмотр вынесенного приговора или наказания вышестоящей судебной инстанцией; предварительные меры во избежание причинения непоправимого ущерба предполагаемой жертве; право на свободу мысли, совести и религии; нарушение обязательств по Факультативному протоколу
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 6; статья 7; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 1, 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14; статья 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 1, статья 2, пункт 2(b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 2120/2011*

<i>Представлено:</i>	Любовью Ковалевой и Татьяной Козяр (представлены адвокатом г-ном Романом Кисляком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и г-н Владислав Ковалев, их сын и брат соответственно
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 октября 2012 года, принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1. Авторами сообщения являются г-жа Любовь Ковалева и г-жа Татьяна Козяр, обе гражданки Беларуси. Они представили свое сообщение от своего собственного имени и от имени г-на Владислава Ковалева, гражданина Беларуси, 1986 года рождения (их сына и брата соответственно), который в момент представления сообщения содержался в камере смертников после вынесения ему смертного приговора Верховным Судом Республики Беларусь. Авторы жалуются на то, что г-н Ковалев является жертвой нарушений Республикой Беларусь его прав по пунктам 1 и 2 статьи 6; статье 7, пунктам 1 и 3 статьи 9; пунктам 1, 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы заявляют также, что стали жертвами нарушения статей 7 и 18 по отношению к ним самим. Авторы представлены адвокатом г-ном Романом Кисляком.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

1.2. При регистрации сообщения 15 декабря 2011 года, согласно правилу 92 Правил процедуры, Комитет, действуя через Специального докладчика Комитета по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Ковалева в период рассмотрения его дела Комитетом. Эта просьба о предварительных мерах защиты впоследствии была повторена 27 января, 14 февраля, 1 марта и 15 марта 2012 года.

1.3. 14 февраля 2012 года Комитет, действуя через Специального докладчика Комитета по новым сообщениям и временным мерам, решил рассмотреть приемлемость сообщения совместно с рассмотрением сообщения по существу.

1.4. 15 марта 2012 года в ответ на вербальную ноту государства-участника, датированную 15 марта 2012 года², председатель Комитета повторил просьбу Комитета о предварительных мерах защиты, обращая внимание государства-участника на тот факт, что непринятие предварительных мер защиты представляет собой нарушение государствами-участниками их обязательств по добросовестному сотрудничеству согласно Факультативному протоколу к Пакту.

1.5. 19 марта 2012 года авторы уведомили Комитет о том, что смертный приговор в отношении г-на Ковалева был приведен в исполнение. В тот же день Комитет выпустил пресс-релиз, осуждающий приведение приговора в исполнение.

Факты в изложении авторов

2.1. Авторы указывают, что 30 ноября 2011 года Верховный Суд Республики Беларусь, действуя в качестве суда первой инстанции, признал г-на Владислава Ковалева виновным в совершении следующих преступлений: особо злостное хулиганство; умышленное уничтожение и повреждение имущества, совершенное общеопасным способом; незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт взрывчатых веществ; хранение, ношение и перевозке взрывного устройства группой лиц по предварительному сговору, совершенных повторно; недонесение о достоверно готовящемся особо тяжком преступлении, о лице, совершившем это преступление, и о месте нахождения такого лица; пособничество в совершении терроризма, сопряженного с убийством людей, повлекшем причинение тяжких и иных телесных повреждений, особо крупного ущерба и иных тяжких последствий.

2.2. Г-на Ковалева признали виновным в том, что он совершил эти преступления предположительно в период с 2000 по 2011 год; в том числе, его признали виновным в пособничестве второму осужденному, г-ну К., в совершении террористического акта 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская» в городе Минске. Он был приговорен к смертной казни (расстрелу) без конфискации имущества. В момент представления сообщения он ожидал исполнения приговора в СИЗО КГБ Республики Беларусь. 7 декабря 2011 года г-н Ковалев подготовил в присутствии своего адвоката доверенность, дающую право его матери, г-же Ковалевой, действовать от его имени, и начальнику СИЗО было направлено письменное ходатайство о засвидетельствовании этого документа. Хотя юристу сообщили, что документ будет готов на следующий день, он не был предоставлен ни ему, ни г-же Ковалевой. Последняя обращалась с жалобой в связи с этим фактом к начальнику СИЗО, председателю КГБ, Генеральному прокурору, заместителю председателя Верховного Суда, но безрезультатно³.

2.3. Авторы подчеркивают, что приговор Верховного Суда от 30 ноября 2011 года обжалованию не подлежит. 7 декабря 2011 года г-н Ковалев подал прошение о помиловании на имя Президента Республики Беларусь. Авторы отмечают, что, поскольку подача надзорной жалобы и подача прошения о помиловании являются дискреционными процедурами, они исчерпали все возможные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1. Авторы заявляют, что г-н Ковалев был задержан 12 апреля 2011 года и содержался под стражей в ожидании судебного разбирательства с 12 апреля 2011 года по 15 сентября 2011 года, когда он впервые предстал перед судом. Они утверждают, что срок более пяти месяцев перед доставкой его к судье является слишком долгим и не

² См. пункты 6.1-6.3.

³ Авторы предоставили копии соответствующих жалоб.

соответствует требованию «срочности» по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта, и, тем самым, нарушает права г-на Ковалева, предусмотренные в пунктах 1 и 3 статьи 9 Пакта.

3.2. Авторы также утверждают, что, в нарушение статьи 7 и пункта 3(g) статьи 14 Пакта, на г-на Ковалева было оказано психическое и психологическое давление с целью вынудить его дать признательные показания. Сотрудники управления по борьбе с организованной преступностью беседовали с ним в отсутствие адвоката. В результате давления г-н Ковалев дал показания против самого себя, которые, как утверждается, легли в основу его обвинения. Перед очной ставкой с другим обвиняемым следователь сказал г-ну Ковалеву, что если в суде он поменяет показания, прокурор запросит ему смертную казнь или пожизненное заключение; если же он признает свою вину, отделается лишь сроком в тюрьме.

3.3. Г-н Ковалев впоследствии отказался от признания своей вины во время судебных заседаний, заявляя, что он невиновен, и что он дал признательные показания под давлением⁴. Авторы утверждают, что, за исключением признательных показаний г-на Ковалева, в суде не было представлено иных доказательств его вины. Видеозапись мужчины с сумкой, которая была представлена как доказательство по делу и которая, согласно обвинению, показывает второго обвиняемого, несущего взрывное устройство, была, как утверждается, поддельной и не может считаться оригинальной. Авторы также заявляют, что правоохранные органы утверждали следующее: телесные повреждения г-на Ковалева, зафиксированные во время следствия (ссадины в правой височной области головы и на подбородке, на руках от действия твердых тупых предметов, а также на плечах и коленях)⁵, были получены им во время операции по задержанию с применением силовых методов. Однако авторы подчеркивают, что силовые методы не применялись, так как г-н Ковалев спал, когда его задерживали, и его разбудили сотрудники внутренних дел в масках⁶. В подтверждение их аргумента, что г-н Ковалев не получил никаких телесных повреждений при задержании, авторы ссылаются на его фото, сделанное 12 апреля 2011 года после задержания (из материалов предварительного следствия)⁷, а также на показанную на официальных телевизионных каналах видеозапись опроса г-на Ковалева после его задержания, на которой он сидит на полу в квартире, а его руки сцеплены за спиной наручниками. Ни на фото, ни на видео не видны телесные повреждения, которые были выявлены 13 апреля 2011 года судебно-медицинской экспертизой, а это свидетельствует о факте, что на г-на Ковалева было оказано давление после его задержания, в нарушение запрета пыток и его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, предусмотренных статьями 7 и 14 (3g) Пакта.

3.4. Авторы также заявляют, что суд был предвзятым и нарушил принцип независимости и беспристрастности, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Они считают, что на суд было оказано давление: при входе в зал судебного заседания контроль, помимо сотрудников милиции, осуществлялся другими неустановленными лицами в гражданской одежде, которые отказывались представиться. Очевидно, это были сотрудники спецслужб. Они проверяли лиц, входящих в зал судебных заседаний, и могли отказать в доступе в зал, и даже задержать кого-то из пришедших. Это формировало атмосферу страха и свидетельствовало о давлении, оказываемом на суд, а также о нарушении принципа открытого рассмотрения дела. Суд также нарушил принцип беспристрастности и равенства сторон, отклоняя большинство ходатайств защиты, при этом удовлетворяя все ходатайства обвинения.

⁴ Этот факт подтвержден в копии судебного протокола (выдержки приобщены к делу).

⁵ Хотя авторы не предоставили копию заключения судебно-медицинской экспертизы от 13-25 апреля 2011 года, удостоверяющую эти телесные повреждения, они предоставили копию газетной статьи, опубликованной в «БелГазете» № 40 (814) от 10 октября 2011 года, где утверждается, в частности, что адвокат обратил внимание суда на телесные повреждения г-на Ковалева и зачитал заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у него имелись ссадины на подбородке, правой височной части головы, на кистях, предплечье и коленях, нанесенные твердыми тупыми предметами.

⁶ Г-н Ковалев показал во время судебного заседания, что его разбудили сотрудники внутренних дел в масках, эти показания записаны в протоколе судебного заседания (выдержка приобщена к делу).

⁷ Авторы предоставили указанную фотографию.

3.5. После задержания и до провозглашения приговора в отношении г-на Ковалева некоторые должностные лица делали публичные заявления, подтверждающие его вину, в нарушение принципа презумпции невиновности. Его вина также широко обсуждалась в официальных средствах массовой информации, в частности, в информационном агентстве БЕЛТА, которые подавали публике материалы предварительного следствия как свершившиеся факты⁸ задолго до рассмотрения дела в суде, навязывая, таким образом, обществу негативное отношение к г-ну Ковалеву как к уже установленному преступнику. Более того, в ходе судебного заседания его держали в металлической клетке, а в публикациях местных средств массовой информации появлялись его фотографии из зала судебных заседаний⁹, где он представлен находящимся за металлической решеткой. Несомненно, такие действия формировали негативное отношение со стороны публики в отношении г-на Ковалева и оказали влияние на вынесение смертного приговора судом. Авторы напоминают, что согласно пункту 30 Замечаний общего порядка Комитета № 32, в ходе судебного разбирательства подсудимые, по общему правилу, не должны заковываться в наручники и содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять в суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Авторы утверждают, что вышеупомянутые факты указывают на нарушение презумпции невиновности г-на Ковалева, гарантированной в пункте 2 статьи 14 Пакта.

3.6. Авторы заявляют о нарушении прав г-на Ковалева по пункту 3(b) статьи 14 Пакта. За время следствия адвокат посетил г-на Ковалева только один раз, все остальное время они виделись только во время следственных действий. Адвокату не предоставили возможности встретиться и конфиденциально побеседовать с ним. 14 сентября 2011 года, накануне судебного заседания, адвоката не допустили к его клиенту¹⁰. Адвокат мог общаться с г-ном Ковалевым только перед началом процесса, когда его приводили в суд и помещали в клетку, то есть не более чем 3-5 минут. В трех случаях они могли беседовать полчаса, один час и два часа, соответственно, а также перед началом прений. Авторы утверждают, что в этих обстоятельствах право г-на Ковалева иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им защитником, предусмотренное пунктом 3(b) статьи 14 Пакта, было нарушено.

3.7. Кроме того, авторы также заявляют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. Они отмечают, что приговор, вынесенный Верховным Судом, обжалованию не подлежит, следовательно, государство-участник нарушило право г-на Ковалева на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

3.8. Авторы также утверждают, что г-н Ковалев был приговорен к смертной казни по окончании судебного разбирательства, проведенного с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 Пакта. Таким образом, согласно установившейся практике Комитета, это представляет собой нарушение права г-на Ковалева на жизнь, предусмотренного статьей 6 Пакта.

3.9. 13 мая 2012 года, после исполнения смертной казни в отношении г-на Ковалева, авторы дополнили свое первоначальное сообщение в Комитет новыми заявлениями. Они жалуются на то, что, исполняя смертную казнь в отношении г-на Ковалева, несмотря на просьбу Комитета о предварительных мерах защиты для приостановления казни до тех пор, пока дело не будет рассмотрено в Комитете, государство-участник нарушило положения Факультативного протокола к Пакту. Они призывают Комитет рекомендовать государству-участнику внести в свое законодательство правило о приостановлении исполнения приговора о смертной казни в указанном случае в связи с регистрацией Комитетом индивидуального сообщения о нарушении права на жизнь и

⁸ Авторы предоставили, в частности, копию статьи, опубликованной информагентством БЕЛТА 18 августа 2011 года, в которой в качестве источника упоминались правоохранительные органы. В статье обвиняемые упоминаются как «террористы», и содержится обширная информация о деяниях, совершенных ими, а также подробности следствия.

⁹ Соответствующие фотографии приобщены к делу.

¹⁰ Авторы предоставили фрагмент протокола судебного заседания, подтверждающий, что г-н Ковалев обращался в суд с ходатайством о предоставлении ему возможности личной встречи с адвокатом, так как у него не было такой возможности до начала судебного заседания. Суд отказал в удовлетворении этого ходатайства, поэтому адвокат г-на Ковалева ходатайствовал о возможности общения с обвиняемым во время перерыва в судебном заседании, на что председательствующий судья дал положительный ответ.

направлением Комитетом ноты о применении предварительных мер защиты, с тем, чтобы предотвратить такого рода ситуации в будущем.

3.10. Авторы далее отмечают, что дата экзекуции сохранялась в секрете и не была известна на момент 11 марта 2012 года, когда они имели свидание с г-ном Ковалевым в СИЗО. Казнь была исполнена 15 марта 2012 года. Исходя из практики исполнения смертной казни в Республике Беларусь, авторы полагают, что г-ну Ковалеву не сообщили заранее о дате казни. Следовательно, они утверждают, что состояние неопределенности относительно дальнейшей судьбы, в котором находился г-н Ковалев, в период с момента вынесения смертного приговора (30 ноября 2011 года) до исполнения экзекуции (15 марта 2012 года) доставляло ему дополнительные сильные страдания в нарушение статьи 7 Пакта. Они просят Комитет признать такую практику сокрытия даты исполнения смертной казни недопустимой и нарушающей запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания и рекомендовать Республике Беларусь прекратить данную бесчеловечную практику и привести ее в соответствие с обязательствами, вытекающими из статьи 7 Пакта.

3.11. Кроме того, авторы подчеркивают, что с 13 марта 2012 года (когда в средствах массовой информации была опубликована информация о рассмотрении прошения г-на Ковалева о помиловании) по 17 марта 2012 года (когда они получили письмо из Верховного Суда, в котором сообщалось о приведении в исполнение смертного приговора) они не знали, где находится г-н Ковалев, и жив ли он или нет. К нему не допускали адвоката. Таким образом, авторы утверждают, что обстановка полной секретности вокруг даты, времени и места экзекуции причинила им сильные душевные страдания и стресс, в нарушение их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта, и просят Комитет рекомендовать государству-участнику прекратить такого рода практику оставления в неведении о дате смертной казни в отношении родственников приговоренных.

3.12. Наконец, авторы заявляют, что после исполнения смертной казни в отношении г-на Ковалева, должностные лица государства-участника систематически отказывали им в выдаче его тела для погребения, ссылаясь на часть 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, согласно которой родственникам заранее не сообщают о дате экзекуции, тело не выдается, о месте захоронения не сообщается¹¹. Они подчеркивают, что являются православными христианами и хотели бы похоронить г-на Ковалева в соответствии со своими религиозными обрядами и ритуалами. Власти государства-участника отказываются также раскрыть информацию о месте захоронения г-на Ковалева. Таким образом, авторы заявляют, что отказ государства-участника в выдаче тела г-на Ковалева для погребения представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 18 Пакта. Этот отказ препятствует погребению г-на Ковалева в соответствии с требованиями православного христианства в нарушение права исповедовать свою религию и проводить религиозные культы и обряды, предусмотренного статьей 18 Пакта. Они просят Комитет рекомендовать Республике Беларусь прекратить практику невыдачи тел казненных родственникам и сокрытия от родственников информации о месте их захоронения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1. В вербальной ноте, датированной 24 января 2012 года, государство-участник ставит под сомнение регистрацию сообщения, заявляя, что оно было зарегистрировано с нарушением статьи 1 Факультативного протокола. Государство-участник подчеркивает также, что г-н Ковалев не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует Факультативный протокол. Хотя г-н Ковалев подал надзорную жалобу в Верховный Суд, а также подал прошение о помиловании Президенту, оба эти заявления находятся в процессе рассмотрения в национальных органах.

4.2. Согласно статье 24 Конституции Республики Беларусь смертная казнь может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда. В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь смертная казнь может применяться как исключительная мера за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным

¹¹ Авторы предоставили копии писем из Министерства внутренних дел, Администрации Президента и Прокуратуры города Минска.

лишением жизни человека приотягчающих обстоятельствах. В этой связи, г-н Ковалев был осужден на смертную казнь согласно приговору, вынесенному судом, в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, следовательно, назначенный смертный приговор не противоречит международным инструментам, участником которых является Республика Беларусь. Согласно национальному законодательству экзекуция г-на Ковалева была приостановлена до момента принятия решения компетентными органами относительно надзорной жалобы и прошения о помиловании Президенту.

4.3. 25 января 2012 года государство-участник заявило относительно данного сообщения, а также относительно примерно шестидесяти других сообщений, что, становясь государством-участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1, но признание компетенции было осуществлено в совокупности с другими положениями Факультативного протокола, включая те из них, которые устанавливают критерии относительно заявителей и приемлемости их сообщений, в частности, статьями 2 и 5 Факультативного протокола. Оно придерживается мнения, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать Правила процедуры Комитета и его толкование положений Протокола, которое «может быть действительным только в том случае, если оно осуществлено в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров». Государство-участник заявляет, что «в отношении порядка подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться в первую очередь положениями Факультативного протокола». Далее оно утверждает, что «каждое сообщение, зарегистрированное с нарушением положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как не согласующееся с Протоколом и будет отклоняться без замечаний относительно приемлемости или существования сообщения». Государство-участник также заявляет, что решения, принимаемые Комитетом по таким «отклоненным сообщениям», будут трактоваться его государственными органами как «недействительные».

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1. Авторы предоставили свои комментарии 8 февраля 2012 года. Они подтвердили, что сообщение было зарегистрировано Комитетом по правам человека перед тем, как государство-участник приняло решение по поданным г-ном Ковалевым надзорной жалобе и прошении о помиловании Президенту. Вместе с тем, они утверждают, что ни прошение о помиловании, ни подача надзорной жалобы в Верховный Суд не представляют собой внутренних средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны перед подачей сообщения в Комитет. Подача прошения о помиловании является средством гуманитарного характера, а не средством правовой защиты. Также подача надзорной жалобы не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, поскольку заявление такой жалобы не означает автоматически ее рассмотрения. Осужденный обращается с просьбой к председателю суда приобщить к делу ходатайство о протесте. Только протест, поданный по делу по просьбе осужденного, является основанием для процедуры пересмотра приговора суда в порядке надзора. Такое ходатайство о протесте, в случае его принятия, рассматривается коллегиальным органом - президиумом суда. В то же время, сама надзорная жалоба рассматривается одним судьей при отсутствии слушания в открытом заседании и, следовательно, не может считаться средством правовой защиты.

5.2. Авторы далее подчеркивают, что, согласно установившейся практике Комитета, только те внутренние средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными, должны быть исчерпаны. Комитет не считает прошение о помиловании и надзорную жалобу внутренними средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны перед подачей сообщения. В соответствии с принципами правовой практики Комитета прошение о помиловании Президенту представляет собой экстраординарное средство и как таковое не является эффективным средством правовой защиты в контексте пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола (сообщение № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, соображения, принятые 18 октября 2005 года, п. 6.3).

5.3. 29 февраля 2012 года авторы сообщили Комитету, что 27 февраля 2012 года Верховный Суд отказал в удовлетворении надзорной жалобы г-на Ковалева.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1. В вербальной ноте от 15 марта 2012 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было подано в Комитет третьими лицами, а не самой предполагаемой жертвой. С учетом статьи 1 Факультативного протокола к Пакту оно заявляет, что Республика Беларусь признала компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Факультативный протокол не признает компетенцию Комитета осуществлять толкование статьи 1, отклоняющееся от формулировки, согласованной государствами-участниками. Венская конвенция о праве международных договоров (1969) и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986) предусматривает, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. При этом может учитываться только дополнительное соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений, но такое соглашение не было заключено. Исходя из этого, Факультативный протокол и его положения не могут быть заменены Правилами процедуры Комитета и его практикой, поскольку это лишило бы Факультативный протокол его объекта и целей.

6.2. Что касается существа дела, государство-участник отмечает, что г-н Ковалев был приговорен к смертной казни Верховным Судом Республики Беларусь – высшей судебной инстанцией Республики Беларусь. Пункт 2 статьи 6 Пакта предусматривает, что смертный приговор может выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом [...]. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

6.3. В отношении просьбы Комитета о приостановлении казни г-на Ковалева до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета, государство-участник отмечает, что такая просьба выходит за рамки полномочий Комитета и не является обязательной в свете его международно-правовых обязательств. В связи с этим Уголовный кодекс является единственным источником уголовного права в Республике Беларусь. Оно напоминает, что г-н Ковалев подал надзорную жалобу в Верховный Суд и прошение о помиловании Президенту. В соответствии с национальным законодательством, смертный приговор не приводится в исполнение до момента рассмотрения этих ходатайств.

Дальнейшие замечания авторов

7.1. 19 марта 2012 года авторы уведомили Комитет о том, что 17 марта 2012 года они получили письмо из Верховного Суда, датированное 16 марта 2012 года, информирующее о казни г-на Ковалева.

7.2. 30 марта 2012 года авторы предоставили дополнительную информацию. Авторы заявляют, что 11 марта 2012 года они получили разрешение на свидание с г-ном Ковалевым, и это был последний раз, когда они видели его живым. 13 марта 2012 года местные СМИ опубликовали информацию, согласно которой прошение г-на Ковалева о помиловании было рассмотрено, но без указания результата рассмотрения. 13 и 14 марта 2012 года адвокату г-на Ковалева отказали в доступе к нему без каких-либо объяснений. Вечером 14 марта 2012 года средства массовой информации сообщили о том, что Президент Республики Беларусь отказал в помиловании г-ну Ковалеву и вступил в силу приговор к смертной казни.

7.3. 15 марта 2012 года г-жа Ковалева приехала в Минск, чтобы узнать о том, что происходит с ее сыном. В тот же день попытка адвоката получить разрешение на свидание с г-ном Ковалевым опять не дала результатов, и ему сообщили, что г-на Ковалева перевезли в другое место, но не предоставили никаких подробностей относительно его местонахождения. 15 марта 2012 года г-жа Ковалева подала письменное ходатайство Президенту Беларуси с просьбой приостановить казнь ее сына.

хотя бы на один год для того, чтобы Комитет по правам человека принял решение относительно его сообщения.

7.4. 16 марта 2012 года г-жа Ковалева вместе с адвокатом г-на Ковалева пыталась получить информацию о его местонахождении и о том, жив ли он. Однако такой информации они от властей не получили. 17 марта 2012 года г-жа Ковалева получила письмо из Верховного Суда, датированное 16 марта 2012 года, извещающее о казни ее сына. 28 марта 2012 года она получила свидетельство о смерти, в котором указывалась дата смерти 15 марта 2012 года.

Дальнейшее замечание государства-участника

8. Вербальной нотой, датированной 19 июля 2012 года, государство-участник сообщило Комитету о том, что оно прекратило производство по данному сообщению, и в дальнейшем будет отмежевываться от Соображений по данному сообщению в случае, если они будут приняты Комитетом по права человека¹².

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства и отказ положительно отреагировать на просьбу Комитета о принятии предварительных мер

9.1. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника: о том, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения данного сообщения в случае, если оно зарегистрировано с нарушением статьи 1 Факультативного протокола, поскольку предполагаемая жертва не представила сообщение сама и не исчерпала внутренних средств правовой защиты; о том, что у него нет обязательств относительно признания Правил процедуры Комитета и осуществленного им толкования положений Протокола, а также то, что решения, принятые Комитетом по такого рода сообщениям, будут трактоваться его властями как «недействительные».

9.2. Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах наделяет его полномочиями по установлению своих собственных правил процедуры, которые государства-участники согласились признать. Далее Комитет отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека признавать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Протоколу подразумевает принятие на себя обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом для того, чтобы позволить и дать ему возможность рассматривать такое сообщение, а после его изучения сообщать свои соображения государству-участнику и лицу, которого оно касается (пункты 1 и 4 статьи 5). Осуществление действий, препятствующих или срывающих рассмотрение и изучение Комитетом сообщения, а также принятие Соображений, противоречит этим обязательствам государства-участника¹³. Комитет отмечает, что своим отказом признать решение Комитета относительно регистрации сообщения и декларированием непризнания в будущем решения Комитета относительно приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

9.3. Кроме того, Комитет отмечает, что, представляя свое сообщение 14 декабря 2011 года, авторы поставили Комитет в известность о том, что на тот момент г-н Ковалев находился в камере смертников. 15 декабря 2011 года Комитет передал государству-участнику просьбу не исполнять казнь в отношении г-на Ковалева, пока его дело находится на рассмотрении; данная просьба о предварительных мерах защиты была несколько раз повторена. 19 марта 2012 года авторы сообщили Комитету о том, что

¹² Государство-участник предоставило также Комитету документальный фильм DVD «Метро», содержащий материалы, связанные с расследованием уголовных обвинений, выдвинутых против предполагаемой жертвы и второго обвиняемого, включая показания, данные ими в ходе следствия.

¹³ См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1041/2001, *Туляганова против Узбекистана*, соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункты 6.1 - 6.3.

смертный приговор в отношении г-на Ковалева был приведен в исполнение, и впоследствии предоставили копию свидетельства о смерти, указывающего дату смерти 15 марта 2012 года, но не раскрывающего причин его смерти. Комитет отмечает бесспорность того факта, что вышеуказанная казнь имела место, несмотря на то, что просьба о предварительных мерах защиты в установленном порядке направлялась государству-участнику и была повторена несколько раз.

9.4. Если государство-участник предпринимает действия, препятствующие рассмотрению Комитетом сообщения, в котором высказываются предположения о нарушениях Пакта, или срывающие его, или ставящие изучение Комитетом сообщения под вопрос и делающие его Соображения недействительными и бесполезными, оно не только нарушает Пакт, но и совершает серьезные нарушения своих обязательств по Факультативному протоколу. В данном деле, авторы утверждают, что г-ну Ковалеву отказали в его правах, предусмотренных различными статьями Пакта. Будучи уведомленным о сообщении и просьбе Комитета о предварительных мерах защиты, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву до того, как Комитет завершил рассмотрение данного сообщения.

9.5. Комитет напоминает, что предварительные меры защиты, предусмотренные правилом 92 Правил процедуры, принятые в соответствии со статьей 39 Пакта, являются чрезвычайно существенными для выполнения Комитетом задач, предусмотренных Протоколом. Пренебрежение данным правилом, особенно вследствие совершения необратимых действий, таких, какими в данном случае является казнь г-на Ковалева, подрывает защиту прав, закрепленных в Пакте через Факультативный протокол¹⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 Правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими лицами, а не самой предполагаемой жертвой. В этой связи, Комитет напоминает, что правило 96(b) Правил процедуры предусматривает, что сообщение, как правило, должно представляться самим лицом или его представителем; однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение¹⁵. В данном деле Комитет отмечает, что предполагаемая жертва содержалась в камере смертников в момент представления сообщения, и что, хотя г-н Ковалев составил и подписал доверенность, наделяющую его мать полномочиями по осуществлению действий от его имени, администрация СИЗО не засвидетельствовала ее, несмотря на жалобы, поданные в соответствующие национальные органы (см. выше пункт 2.2). В данных обстоятельствах необеспечение доверенности нельзя поставить в вину предполагаемой жертве или ее родственникам. Комитет далее напоминает, что в тех случаях, в которых жертва не имеет возможности самостоятельно представить сообщение, Комитет счел близкие личные отношения с предполагаемой жертвой, такие как родственные связи, достаточными для признания допустимой возможности осуществления действий автора от имени предполагаемой жертвы¹⁶. В данном деле сообщение было подано от имени предполагаемой жертвы его матерью и его сестрой, которые представили подписанную в установленном порядке доверенность юристу для

¹⁴ См., в частности, сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1044/2002, *Шужурова против Таджикистана*, соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 6.1 - 6.3; № 1280/2004, *Толихужаев против Узбекистана*, соображения, принятые 22 июля 2009 г., пункт 6.4.

¹⁵ См. также сообщение № 1355/2005, *Х. против Сербии*, решение о неприемлемости от 26 марта 2007 года, пункт 6.3.

¹⁶ См. ежегодный доклад Комитета 1978 г., док. ООН А/33/40, пункт 580, с. 99; см., в частности сообщения № 5/1977, *Баззано против Уругвая*, соображения, принятые 15 августа 1979 года, пункт 5; № 29/1978, *Е. В. против S*, решение о приемлемости, принятое 14 августа 1979 года; № 43/1979, *Дрешер против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 3.

представления их интересов в Комитете. Комитет в связи с этим счел допустимым осуществление авторами действий от имени г-на Ковалева на основании близких родственных связей с ним. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

10.3. Комитет удостоверился, как того требует пункт 2(a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.4. Что касается требования, предусмотренного пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что г-н Ковалев не исчерпал все внутренние средства правовой защиты на момент представления сообщения, учитывая то, что его надзорная жалоба и прошение о помиловании Президенту находились на рассмотрении в национальных органах. В этом отношении Комитет отмечает, что надзорная жалоба г-на Ковалева и его прошение о помиловании Президенту были отклонены 27 февраля 2012 года и 14 марта 2012 года соответственно, и напоминает о своей предыдущей правовой практике, согласно которой подача надзорной жалобы является дискреционной процедурой пересмотра¹⁷, а прошение о помиловании Президенту является экстраординарной процедурой¹⁸, и, как таковые, они не представляют собой эффективных средств правовой защиты в контексте пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, пункт 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

10.5. За отсутствием какой-либо информации или доказательств, подтверждающих жалобу авторов на то, что права г-на Ковалева по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены, Комитет считает эту жалобу недостаточно обоснованной с точки зрения приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6. Комитет считает, что остальные жалобы, поднимающие вопросы по пунктам 1 и 2 статьи 6, статье 7, пункту 3 статьи 9, а также пунктам 1, 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14 Пакта в отношении г-на Ковалева, а также по статьям 7 и 18 в отношении самих авторов, были в достаточной степени обоснованы с точки зрения приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2. Комитет принял к сведению жалобы авторов по статье 7 и пункту 3(g) статьи 14 Пакта, касающиеся того, что на г-на Ковалева было оказано психическое и психологическое давление с целью склонить его к признанию вины, и что, хотя он отказался от признательных показаний во время судебных заседаний, данное признание легло в основу его обвинения. В этом отношении Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы на неправильное обращение, запрещенное статьей 7, государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно¹⁹. Далее Комитет напоминает, что гарантию, предусмотренную пунктом 3(g) статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или

¹⁷ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека, № 32 (статья 14), документ ССРР/С/СР/32, пункт 50: «Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя»; а также, напр., сообщения № 836/1998, *Геллаускас против Литвы*, соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.2; № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.13; № 1344/2005, *Королько против Российской Федерации*, решение о неприемлемости от 25 октября 2010 года, пункт 6.3; № 1449/2006, *Умаров против Узбекистана*, соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 7.3.

¹⁸ См. сообщения № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.4; № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3.

¹⁹ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека, № 20: Статья 7 (Запрещение пыток и жестокого обращения или наказания), 1992 (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 14.

неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с тем, чтобы добиться признания вины²⁰. Как видно из решения от 30 ноября 2011 года, Верховный Суд счел, что г-н Ковалев изменил свои показания с целью смягчения наказания, и заявил, что признательные показания обвиняемого также, как и другие доказательства, были получены в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального права и, следовательно, были допущены в качестве доказательства. Вместе с тем, государство-участник не предоставило никакой информации, чтобы показать, что им было проведено расследование вышеуказанных заявлений. В данных обстоятельствах необходимо признать важность жалоб авторов; Комитет пришел к выводу, что изложенные ему факты указывают на нарушение прав г-на Ковалева по статье 7 и пункту 3(g) статьи 14 Пакта²¹.

11.3. Что касается жалоб авторов относительно того, что г-н Ковалев был задержан 12 апреля 2011 года и впервые предстал перед судьей лишь 15 сентября 2011 года, то есть спустя более чем пять месяцев после задержания, Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти жалобы. Несмотря на то, что значение выражения «в срочном порядке» в пункте 3 статьи 9 должно определяться в зависимости от конкретного случая, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 по статье 9²² и о своей правовой практике²³, согласно которым задержка не должна превышать нескольких дней. Исходя из этого, Комитет считает задержку в пять месяцев перед доставлением г-на Ковалева к судье противоречащей требованию срочности, предусмотренному пунктом 3 статьи 9 Пакта, и, соответственно, нарушением прав г-на Ковалева, закрепленных данным положением.

11.4. Комитет далее принял к сведению жалобы авторов на несоблюдение принципа презумпции невиновности ввиду того, что рядом должностных лиц делались публичные заявления, подтверждающие вину г-на Ковалева, еще до его осуждения судом, а средствами массовой информации доводились до общего сведения обширные материалы предварительного следствия задолго до рассмотрения дела в суде. Более того, в ходе судебного заседания он содержался в металлической клетке, а в публикациях местных средств массовой информации появлялись его фотографии из зала судебных заседаний, где он представлен находящимся за металлической решеткой. В связи с этим Комитет напоминает о своей правовой практике²⁴, отразившейся в его замечаниях общего порядка № 32, в соответствии с которыми «презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом»²⁵. Данные замечания общего порядка относятся и к обязанности государственных органов власти воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности

²⁰ См., напр., Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 32 (статья 14) пункт 41; сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*, соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

²¹ См., напр., Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 32 (статья 14), пункт 60; сообщения № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3; № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

²² См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 8 по статье 9 (Право на свободу и личную неприкосновенность), 30 июля 1982 года, пункт 2.

²³ Комитет решил, что, учитывая отсутствие разъяснения государства-участника, трехдневная задержка в доставлении лица к судье не отвечает требованию срочности в понимании пункта 3 статьи 9 (см. сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, соображения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4). Кроме того, Комитет пришел к выводу, что недельная задержка в деле о преступлении, наказуемом смертной казнью, не может быть сочтена соответствующей пункту 3 статьи 9 (см. сообщение № 702/1996, *Маклоуренс против Ямайки*, соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6).

²⁴ См., напр., сообщения № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.3; № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, соображения, принятые 10 марта 2010 г., пункт 6.5.

²⁵ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека, № 32 (статья 14), пункт 30.

обвиняемого²⁶; далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках, или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, а средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности. На основании информации, предоставленной Комитету, и в отсутствие какой-либо относящейся к данному вопросу информации от государства-участника, Комитет считает, что предусмотренная пунктом 2 статьи 14 Пакта презумпция невиновности в отношении г-на Ковалева была нарушена.

11.5. В части жалоб авторов на то, что за время предварительного расследования адвокат посетил г-на Ковалева только один раз, что конфиденциальность их встреч не соблюдалась, что у них не было достаточно времени для подготовки защиты и что адвоката неоднократно не допускали к нему, Комитет напоминает, что согласно пункту 3(b) статьи 14 Пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении наделен правом иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; данное положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства сторон²⁷. Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику, а защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения²⁸. Комитет полагает, что описанные авторами условия, в которых г-ну Ковалеву осуществлял помощь его адвокат как во время предварительного расследования, так и в ходе судебного процесса, неблагоприятно повлияли на его возможности для подготовки своей защиты²⁹. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей конкретные жалобы авторов, и в отсутствие какой-либо иной относящейся к данному вопросу информации, приобщенной к делу, Комитет решил, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении права г-на Ковалева в соответствии с пунктом 3(b) статьи 14 Пакта.

11.6. Авторы далее жалуются на то, что право г-на Ковалева на пересмотр вынесенного ему приговора и наказания вышестоящей судебной инстанцией было нарушено, принимая во внимание факт, что приговор Верховного Суда не подлежит обжалованию. Комитет отмечает, что, как видно из изложенных ему материалов, г-н Ковалев был приговорен к смертной казни в первой инстанции Верховным Судом 30 ноября 2011 года, а в приговоре указывается, что он является окончательным и обжалованию не подлежит. Хотя г-н Ковалев воспользовался механизмом надзорной жалобы, Комитет отмечает, что такая процедура применяется лишь к подлежащим исполнению приговорам и поэтому является экстраординарным средством обжалования, зависимым от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Когда такое надзорное производство имеет место, оно ограничивается только возражениями правового порядка и не предусматривает никакого пересмотра фактов и доказательств, следовательно, не может считаться «пересмотром» в контексте пункта 5 статьи 14³⁰. В этой связи Комитет напоминает, что, даже если система пересмотра может не быть автоматической, установленное пунктом 5 статьи 14 право на пересмотр налагает на государство-участник обязанность пересмотра осуждения и приговора существенным образом, исходя из обоснованности как доказательств, так и норм права, так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение существа дела³¹. В отсутствие

²⁶ Там же.

²⁷ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 32 (статья 14), пункт 32.

²⁸ Там же, пункт 34. См. также сообщения № 1117/2002, *Хомидова против Таджикистана*, сообщения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.4; № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, сообщения, принятые 18 ноября 2005 года, пункт 6.3; № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, сообщения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.5.

²⁹ См. сообщения № 1117/2002, *Хомидова против Таджикистана*, сообщения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.4; № 283/1988, *Литтл против Ямайки*, сообщения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.4; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*, сообщения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.3.

³⁰ См. выше сноску 17.

³¹ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 32 (статья 14), пункт 48; сообщения № 1100/2002, *Бандажеский против Беларуси*, сообщения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.13; № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, сообщения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.5; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, сообщения,

каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет пришел к выводу, что отсутствие возможности обжалования приговора Верховного Суда, вынесенного в первой инстанции, вышестоящей судебной инстанцией, противоречит требованиям пункта 5 статьи 14³².

11.7. Комитет принял к сведению заявления авторов, не опровергнутые государством-участником, что Верховный Суд был предвзятым и нарушил принцип независимости, беспристрастности, равенства сторон, а также принцип гласности судебного разбирательства в нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. В свете установленных Комитетом фактов о том, что государство-участник не соблюдало гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных пунктами 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14 Пакта, Комитет полагает, что проведение судебного разбирательства по делу г-на Ковалева страдало недостатками, которые, при их рассмотрении в совокупности, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

11.8. Авторы далее жалуются на нарушение права г-на Ковалева на жизнь в свете статьи 6 Пакта, поскольку ему был вынесен смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что государство-участник, ссылаясь на пункт 2 статьи 6 Пакта, привело тот аргумент, что г-н Ковалев был осужден на смертную казнь согласно приговору, вынесенному Верховным Судом в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, и что назначенный смертный приговор не противоречил международным инструментам, участницей которых является Республика Беларусь. В этой связи Комитет напоминает о своих замечаниях общего порядка № 6, где указывается, что положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, подразумевает, что «предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции»³³. В этом же контексте, Комитет вновь повторяет свою правовую практику, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта³⁴. В свете установленных Комитетом фактов о нарушении пунктов 1, 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14 Пакта он считает, что окончательный смертный приговор в отношении г-на Ковалева был вынесен без соблюдения требований статьи 14, и что в результате этого имело место нарушение статьи 6 Пакта.

11.9. В связи с установленным выше нарушением статьи 6 Пакта Комитет не будет рассматривать отдельно заявление авторов по статье 7 касательно психических страданий г-на Ковалева, которые были вызваны неопределенностью относительно его дальнейшей судьбы (см. выше пункт 3.10).

11.10. Комитет принял к сведению жалобу авторов на то, что они сами являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта ввиду сильных психических страданий и стресса, вызванных отказом властей в раскрытии им каких-либо подробностей о состоянии г-на Ковалева и его местонахождении в период с 13 марта 2012 года (отказ в удовлетворении его прошения о помиловании) по 17 марта 2012 года (когда их

приняты 30 марта 2005 года, пункт 7.5; № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, сообщения, приняты 8 июля 2004 года, пункт 6.5; № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, сообщения, приняты 20 июля 2000 года, пункт 11.1.

³² См., напр., сообщения № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, сообщения, приняты 18 октября 2005 года, пункт 6.5; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, сообщения, приняты 30 марта 2005 года, пункт 7.5.

³³ Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 6 о праве на жизнь (статья 6), 30 апреля 1982 года, док. ООН CCPR/C/21/Rev.1, (страницы 4-6), пункт 7; см. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, сообщения, приняты 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

³⁴ См. Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 32, пункт 59; сообщения № 719/1996, *Конрой Леви против Ямайки*, сообщения, приняты 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, сообщения, приняты 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, сообщения, приняты 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, сообщения, приняты 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, сообщения, приняты 29 марта 2011 года, пункт 9.11; № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, сообщения, приняты 25 июля 2011 года, пункт 6.5.

известили о том, что смертный приговор был приведен в исполнение), а также нежеланием властей сообщить им заранее о дате, времени и месте казни, выдать тело для погребения и раскрыть информацию о месте захоронения г-на Ковалева. Эти жалобы не были оспорены государством-участником. Комитет отмечает, что, согласно действующему законодательству, семье приговоренного к смертной казни не сообщают заранее о дате экзекуции, тело родственникам не выдается, о месте захоронения казненного заключенного не сообщается. Комитет с пониманием относится к продолжающимся страданиям и психическому стрессу, причиненным авторам, матери и сестре приговоренного заключенного, по причине непрекращающейся неопределенности относительно обстоятельств его казни, а также места его захоронения. Полная секретность вокруг даты экзекуции и места захоронения, а также отказ в выдаче тела для погребения в соответствии с религиозными убеждениями и обычаями семьи казненного заключенного произвели эффект запугивания и наказания семьи путем намеренного оставления их в состоянии неизвестности и психического стресса. В силу этих обстоятельств Комитет решил, что эти элементы в совокупности, а также последующий упорный отказ государства-участника в информировании авторов о месте захоронения г-на Ковалева представляют собой бесчеловечное обращение с авторами в нарушение статьи 7 Пакта³⁵.

11.11. Придя к данному выводу, Комитет решил не рассматривать отдельные жалобы авторов по статье 18 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, решил, что изложенные ему факты указывают на нарушение прав г-на Ковалева по статье 6, статье 7, пункту 3 статьи 9, пунктам 1, 2, 3(b), 3(g) и 5 статьи 14 Пакта, а также по статье 7 в отношении самих авторов. Кроме того, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

13. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию за причиненные страдания и раскрытие информации о месте захоронения г-на Ковалева. Государство-участник обязано также предотвратить подобного рода нарушения в будущем, в том числе путем внесения изменений в пункт 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, так, чтобы привести его в соответствие с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи].

³⁵ См. также сообщения № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 10.2; № 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.2; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.7; № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7.